

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.41

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Демина Алина Алексеевна, магистрант, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: a.a.demina@list.ru

Хаметова Альфия Рашидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: raschidova@rambler.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются характеристики нормативно-правового регулирования в области генетических экспертиз в криминалистике и судебной медицине в Российской Федерации и зарубежных странах. В наши дни современные технологии в области генетических экспертиз требуют разработки нормативно-правового регулирования, где должны быть предусмотрены конституционные права человека на защиту информации о генетических данных. Многие государства поддерживают биомедицинские технологии, разрабатывают и принимают законодательные акты, которые должны предусматривать хранение личных данных человека и гражданина. На данный момент законодатели некоторых стран мира придерживаются мнения, что их законом строго регламентируется проведение ДНК-экспертизы и использование данных исследований в строгих целях в дальнейшем вынесения справедливого судебного решения. Другие законодатели считают, что при установлении принадлежности биологических материалов лицам, имеющих причастность к преступлению, может повлечь за собой последствия, такие как пренебрежение правами и достоинствами человека и гражданина.*

Цель: анализ вопросов нормативно-правового регулирования в области генетических экспертиз в России и зарубежных странах.

Методы: эмпирические методы, сравнение, описание, сравнительно-правовой метод.

Ключевые слова: экспертная деятельность, уголовное судопроизводство, судебные экспертизы.

Для цитирования: Демина А. А., Хаметова А. Р. Нормативно-правовое регулирование генетических экспертиз в России и зарубежных странах // Шаг в науку. – 2024. – № 3. – С. 88–91.

REGULATION AND LEGAL REGULATION OF GENETIC EXAMINATIONS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Demina Alina Alekseyevna, postgraduate student, training program 40.04.01 Jurisprudence, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: a.a.demina@list.ru

Khametova Alfiya Rashidovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Criminal process and Criminalistics, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: raschidova@rambler.ru

***Abstract.** The article examines the characteristics of regulatory regulation in the field of genetic examinations in criminology and forensic medicine in the Russian Federation and foreign countries. Nowadays, modern technologies*

in the field of genetic expertise require the development of regulatory and legal regulation, which should provide for constitutional human rights to protect information about genetic data. Many states support biomedical technologies, develop and adopt legislative acts that should provide for the storage of personal data of a person and a citizen. At the moment legislators of some countries stick to the opinion that their law regulates strictly DNA testing and use of research data for strict purposes in the future the issuance of a fair judicial decision. Other legislators think that when determining the ownership of biological materials, it may entail consequences such as disregard for the rights and dignity of a person and citizen.

Purpose: to analyze the issues of regulatory regulation in the field of genetic examinations in Russia and foreign countries.

Methods: empiric methods, comparison, description, comparative legal method.

Key words: *expert activity, criminal proceedings, forensic examinations.*

Cite as: Demina, A. A., Khametova, A. R. (2024) [Regulation and legal regulation of genetic examinations in Russia and foreign countries]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 3, pp. 88–91.

Современные достижения и применяемые технологии в области генетических экспертиз требуют особого внимания к проблемам разработки нормативно-правового регулирования законодательства в России, где должны быть предусмотрены вопросы защиты информации о генетических данных человека, в связи с чем тема исследования является актуальной. Генетическая идентификация личности является междисциплинарным экспертным направлением, поскольку это раздел судебной медицины и криминалистики. Генетическая идентификация человека используется для определения принадлежности материалов ДНК, обнаруженных на месте преступления, установления личности неопознанных трупов и определения родства с целью борьбы с преступностью и вынесения судом справедливого решения.

Как утверждает С. А. Боринская, применение генетических исследований в криминалистике началось в 80-х годах XX века. В ходе изучения данных генетических исследований доказано, что установить личность можно по принадлежности ее ДНК, которую можно получить из любого биологического материала – слюна, кровь, моча, сперма, волосы и т. д. Также в криминалистике генетические исследования используются для решения диагностических и ситуационных задач, например, для установления родства, идентификации подозреваемых, жертв и свидетелей преступления и разрешения сложных уголовных дел [6].

По мнению В. А. Анисимова, первым в мире случаем применения ДНК в криминалистике было дело Колина Питера, осужденного за изнасилование и убийство двух девочек в Великобритании в 1986 году. С целью нахождения подозреваемого были собраны образцы крови пяти тысяч мужчин юного и молодого возраста, после чего провели генетическую экспертизу. С помощью ДНК-анализа была установлена причастность Питера к совершению преступления, что в последующем привело его к осуждению [4; 6].

В это же время в США и Англии создаются специальные лаборатории. Для проведения генетических экспертиз и сбора анализов в 80-х годах XX века в США и Англии были созданы специальные лаборатории (CODIS и EDNAP).

В 1992 году Европейская комиссия по правам человека, исходя из позиции Европейской конвенции, потребовала ликвидировать базы по сбору генетических данных в Великобритании. Но сбор анализов ДНК преступников продолжается, и к 1995 году становится известно о содержании ДНК-профилей в базе данных более 5700 человек. К 2006 году база расширяется до 3,6 млн профилей. В 2008 году Европейский Суд по правам человека принял решение, что бессрочное хранение результатов проведения анализов ДНК арестованных, обвиняемых и осужденных лиц нарушает их право на личную неприкосновенность, после чего в 2012 году приняли Закон о защите свобод, в соответствии с которым взятые материалы на ДНК-экспертизу у обвиняемых лиц в совершении мелких правонарушений могли быть подвергнуты уничтожению после вынесения приговора судом, в случае серьезных правонарушений – хранению до трех лет [6].

Что касается сферы законодательного регулирования генетических исследований, то политика должна быть согласована на международном уровне, поскольку информация о данных генетических исследованиях может быть использована двояко. С одной стороны, с помощью генетических исследований можно установить личность подозреваемого, жертвы, опознать трупы и установить родство. С другой, данные генетической экспертизы могут использовать в корыстных целях, к примеру, с целью нарушения медицинской тайны о возможных наследственных заболеваниях или к их предрасположенности у человека или установления возможного родства с преступником, что может стать причиной дискриминации у потенциальных работодателей и пренебрежения прав и достоинств человека. И именно поэтому, должно быть

разработано законодательное регулирование в сфере генетических экспертиз во избежание дискриминации человека в обществе.

По мнению Г. Б. Романовского, рассматривая принципы Международного права, где предусмотрены правовые акты о генетических экспертизах и хранению их данных, выделяют Всеобщую декларацию по биоэтике и правам человека 2005 года, Международную декларацию о генетических данных человека 2003 года и Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека 1997 года, в которых установлены основные принципы биоэтики. Во-первых, они предусматривают согласие человека на медицинское вмешательство с учетом добровольности и информированности с предварительной дачей согласия. Во-вторых, данные законодательные акты предусматривают запрет дискриминации на тех или иных основаниях с соблюдением принципов неприкосновенности частной жизни, справедливости, права на личную тайну и равенства [7].

При рассмотрении законодательства Франции в области генетической экспертизы отмечено, что ДНК-экспертиза и цель ее использования строго регулируется Гражданским кодексом Франции, согласно которому проведение идентификации личности проводится в рамках расследования и дознания, проводимых в ходе судебных разбирательств. Исследование ДНК показано строго в медицинском, судебном и научном направлениях.

Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии, положения которого регламентируют процедуру генетической идентификации личности, предусматривает защиту прав обвиняемых и осужденных и обеспечивает справедливое вынесение судом решение.

В России регулирование в сфере генетических исследований осуществляется Федеральным законом № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»¹, Федеральным законом № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² и Федераль-

ным законом № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»³ [5].

Указ Президента Российской Федерации «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»⁴ (п. 8 ст. 13) предусматривает генетическую паспортизацию населения с учетом законной защиты данных ДНК-исследований человека с целью повышения уровня раскрываемости преступлений и снижения показателя преступности [1]. С одной стороны, воспользовавшись данными ДНК можно расследовать и решить уголовные дела в ускоренном порядке и вынести судом правильное решение. Но с другой, Указ Президента противоречит ст. 23 Конституции Российской Федерации⁵, которая гласит, что каждый имеет право на личную неприкосновенность. Осуществление права на личную неприкосновенность каждого человека находится под сомнением, поэтому может возникнуть угроза нарушения неприкосновенности частной жизни в плане разглашения личной и медицинской тайны, что может причинить необратимые последствия как для индивидуума, его близких и для всего общества в целом [3].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации⁶ предусматривает, что получение ДНК-образцов для проведения сравнительного генетического исследования не должно унижать честь и достоинство человека и представлять опасность для его жизни и здоровья.

Федеральный закон № 73-ФЗ² содержит принципы законности и соблюдения прав и свобод человека, на которых базируется государственная судебно-экспертная деятельность.

Федеральный закон № 242-ФЗ³ предусматривает прохождение добровольной и обязательной геномной регистрации. Обязательная проводится в соответствии с Федеральным Законом № 86-ФЗ¹ в отношении лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений тяжкого и особо тяжкого характера в виде ли-

¹ О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021 №351-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №2 8, Ст. 3348.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021 №273-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001 – № 23, Ст. 2291.

³ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 06.02.2023 № 8-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 49, Ст. 5740.

⁴ Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу: указ Президента Рос. Федерации от 11.03.2019 № 97 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – №11, Ст. 1106

⁵ Конституция Российская Федерация (ред. от 04.10.2022 №8-ФКЗ) // Рос. газ. – 1993. – № 237.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 14.02.2024 №11-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2001 – № 52, ст. 4921.

шения свободы, и установления личности неопознанных трупов [2].

Добровольная проводится на основании информированного добровольного согласия на возмездной основе граждан России, граждан иностранных государств и лиц без гражданства [6].

Согласно данным Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) в 2019 году было назначено проведение 127 тысяч генетических экспертиз, из которых по результатам более 90 тысяч смогли раскрыть преступления из группы тяжких и особо тяжких.

Таким образом, многие страны мира поддержива-

ют идею сбора, анализа и хранения ДНК и создание баз данных ДНК, потому что по результатам генетической регистрации населения можно установить личность, причастную к совершению преступления, опознать трупы неопознанных лиц и принадлежность их останков. Но проведение генетической экспертизы сопряжено со множеством вопросов, касаемых этики и права, среди которых стоит проблемный вопрос – недостаток правового регулирования в области генетической экспертизы в странах мира. И именно поэтому требуется пересмотр законодательной базы, регулирующей данные о ДНК-экспертизах граждан.

Литература

1. Аминев Ф. Г., Анисимов В. А. Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан // Правовое государство: теория и практика – 2020. – № 2 (60) – С. 11–19.
2. Богдановский М. А. Генетическая информация человека – некоторые вопросы терминологии и правовой регламентации // Всероссийские научные чтения – 2024: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 08 февраля 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2024. – С. 74–80.
3. Дзюба А. О., Шманцарь Ю. А. Допустимость генетической дактилоскопии и создания баз данных ДНК с точки зрения криминалистики и конституционных прав и свобод человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – 2020. – № 9. – С. 113–116. – <https://doi.org/10.23672/u3206-0816-7114-s>.
4. ДНК-криминалистика – зарождение, современность и перспективы / В. А. Анисимов [и др.] // Биомика – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 282–314.
5. Калиниченко П. А., Косилкин С. В. Геномные исследования: стандарты Совета Европы и правовое регулирование в России // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) – 2019. – № 4(56). – С. 108–118.
6. По следам ДНК: как генетика народонаселения помогает криминалистике / С. А. Боринская [и др.] // Природа. – 2020. – С. 3–14. – <https://doi.org/10.7868/S0032874X20110010>.
7. Романовский Г. Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Lex Russica (Русский закон). – 2016. – № 7(116). – С. 93–102. – <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.116.7.093-102>.

Статья поступила в редакцию: 14.05.2024; принята в печать: 03.09.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.